

кандидат географических наук,
ведущий научный сотрудник
кафедры рекреационной географии и туризма
географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

23 декабря довелось мне побывать на религиозном диспуте, посвященном осуждению трехтомника протоиерея Константина Буфеева «Православное учение о Сотворении и...». Ощущение подчас возникало такое, что пребываю не на православном диспуте, а на лекции по научному атеизму. До того высок был уровень сциентизма некоторых священнослужителей. Иногда он казался просто опасным.

Так, о. Александр Тимофеев из Московской Духовной академии высказывал опасения, что Комиссия по борьбе со лженаукой уже хочет заниматься РПЦ. Вместо того, чтобы противостоять кощунственному натиску на РПЦ этой позорнейшей на теле российской действительности Комиссии, отец Александр боится не соответствовать ее требованиям. Но аппетиты этой Комиссии никакими соответствиями не унять. Сегодня она требует приведения христианской хронологии к миллиардам лет необходимых для эволюции. Завтра начнет научно обосновывать невозможность непорочного зачатия. И что останется тогда от нашей Православной веры?

Как заклинательная мантра повторялось на том диспуте, что Книга Природы прочитывается учеными все глубже и глубже. Если некий научный концепт принят научным сообществом, – утверждает о. Кирилл Копейкин, – то он прошел такую жесточайшую критику, что его уровень обоснованности крайне высок и проверен временем. Картина мира формируется наукой. Но так ли это?

Подавляющее большинство учёных прошлого полагало, что наука возвышает ум к пониманию Бога. Их геологические изыскания сливались с телеологическими. Пытливый ум повсюду видел, что неживая материя служит живой, а та, в свою очередь, человеку. И сегодня введение телеологического принципа в познание позволило бы объяснить гигантские объемы фактов. «А это необходимее всего в истории, где ни одно событие не брошено без цели» [Н.В. Гоголь, Избранные сочинения. Том VI., 1986. с. 37]. Но сегодня такое понятие как «цель» оказалось выброшенным за борт современной науки.

В конечном итоге все, что касается фундаментального генезиса, лежит в области научной фантастики. Но вот что в этой фантастике является истиной, а что нет, решают идеологи науки. Идеология определяет, что является фактом, а что – нет.

В основу современной научной идеологии поставлен фундаментальный догмат о случайности как естественных, так и всех исторических процессов. Никакой цели у этой случайности нет и быть не

может. Тем не менее, парадоксальным образом эта случайность предопределяет эволюционный прогресс всего сущего.

По словам выдающегося православного мыслителя Виктора Аксючица: «Тот образ вселенной, которым так гордится наука (“мир – автомат”, “вселенная – заведенные часы”), – это образ ада... Бесконечный круговорот вещества, существование по застывшим неизменным “законам” лишены цели, а значит, и смысла, а бессмысленное прозябанье – это одна из форм небытия» [Аксючиц, В. В. Гибель богов натурализма. Пределы науки и фиаско научного мировоззрения. – М., Берлин : Директ-Медиа, 2018., с. 377].

И что вот эта обрисованная научная картина мира ближе к Истине, чем отвергнутая телеологическая? Следует отличать приближение к Истине в познании Книги Природы от технологического прогресса. На его атрибуты в виде мобильных и гаджетов, а также достижений медицины, любят ссылаться поклонники сциентизма. Он ничем не приближает к познанию Истины и в целом тоже еще сомнительный прогресс. От того, что люди стали летать из Москвы во Владивосток за 8 часов, времени у них больше не стало. Средняя продолжительность жизни у нас не возросла по сравнению с серединой 1960-х годов, несмотря на все вливания огромных средств в медицину. Еще неизвестно каких бы высот достигла народная знахарская медицина, если бы её не душили, а дали равные шансы развиваться с официальной медициной.

Не станем забывать, что сам технологический прогресс порождён, как правило, успехами в развитии военной техники. Половина учёных работает в этой сфере. Половина из них только и думает, как побольше и побыстрее других плохих людей убить, а то хороших слишком мало.

Такие вещи как свет, вода или кислород не происходят из чего-то. Вода не происходит из водки и со временем может только ухудшаться, а не эволюционировать в более чистую, кристальную, целебную. Также и свет со временем тоже тускнеет или как-то еще иссякается.

Носитель духовного света – человек – тоже появляется сразу во всем своем великолепии и разнообразии со всеми своими богатыми языками, которые также подвержены оскудению. Сравните в этом плане церковнославянский и русский языки, особенно его матерное вырождение. Носивший когда-то гораздо больший объем головного мозга (неандерталец), он также подвержен процессам вырождения и распада. Хотя всегда оставались и живут среди нас люди самого высокого предназначения.

Сколь бы мы глубоко ни изучали морфологию организма, мы ничего не сможем сказать о его зачатии. Как бы мы не постигали геоморфологию, мы никак не сможем судить по ней о происхождении Земли.

Но в зависимости от ответов на вопросы о началах и целях нашего мира получаем не только различную картину мироздания, но и две диаметрально противоположные его онтологии. Или мы – хаотическая песчинка на краю бездушной эволюционирующей Вселенной, или всё

міроздание выстроено для нас. От этих ответов выстраивается не только мораль, но и само счастье человечества.